

ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКОЙ ГИЛЬДИИ ПРОТЕЗИСТОВ-ОРТОПЕДОВ

ALL-RUSSIAN PROSTHETISTS & ORTHOPAEDISTS GUILD BULLETIN

№ 1 (63) 2017

ТЕМА НОМЕРА:
ПРОТЕЗИРОВАНИЕ ВЕРХНИХ
И НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

ТЕМА НОМЕРА: ПРОТЕЗИРОВАНИЕ ВЕРХНИХ И НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

ОСОБЕННОСТИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕ АМПУТАЦИИ И ПРИ ВРОЖДЕННЫХ ДЕФЕКТАХ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ Андриевская А.О.	4
ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСТРОЙСТВ В ПРОТЕЗИРОВАНИИ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ Буров Г.Н., Большаков В.А., Большакова М.А.	9
СТРУКТУРА И ВОЗМОЖНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯМИ СХВАТА И РОТАЦИИ КИСТИ В ПРОТЕЗЕ ВЕРХНЕЙ КОНЕЧНОСТИ Головин М.А., Буров Г.Н., Белянин О.Л.	14
ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИЕМНОЙ ГИЛЬЗЫ ПРОТЕЗОВ ПЛЕЧА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УДЕЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕРХНОСТИ ГИЛЬЗЫ Замилацкий Ю.И., Гайнуллина Р.Р.	19
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ В РОССИИ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Монахова М.И.	22
ОСОБЕННОСТИ И ВАРИАНТЫ КОСМЕТИЧЕСКОГО ПРОТЕЗИРОВАНИЯ ПАЛЬЦЕВ ВЕРХНЕЙ КОНЕЧНОСТИ И КИСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИ ВЫЧЛЕНЕНИИ В ЛУЧЕЗАПЯСТНОМ СУСТАВЕ ИЛИ ЧАСТИЧНОЙ АМПУТАЦИИ Киракозов Л.Р., Монахова М.И.	26
ПРИМЕНЕНИЕ НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ФАНТОМНО-БОЛЕВОГО СИНДРОМА ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ ПОСЛЕ АМПУТАЦИИ НИЖНЕЙ КОНЕЧНОСТИ Сусляев В.Г., Ишинова В.А., Щербина К.К., Горчанинов О.Н.	31
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАННЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПОСЛЕ АМПУТАЦИИ ГОЛЕНИ И БЕДРА Сусляев В.Г., Щербина К.К., Горчанинов О.Н.	34

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ИЗМЕНЕНИЕ ЛАТЕРАЛЬНОЙ КЛИНОВИДНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ТЕЛА ГРУДНОГО ПОЗВОНКА У ПАЦИЕНТКИ С ИДИОПАТИЧЕСКИМ СКОЛИОЗОМ III СТЕПЕНИ НА ФОНЕ КОМПЛЕКСНОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ (ОПИСАНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ) Арсеньев А.В., Дудин М.Г., Белокрылова М.С., Романов Р.А.	38
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПЛАНТОПОДОГРАФИИ ДЛЯ СКРИНИНГОВОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ СТОПЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ТЕСТОВ Смирнова Л.М., Веденина А.С.	41
ВОПРОСЫ РАННЕЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ С УТРАТОЙ КОНЕЧНОСТИ Васильченко Е.М., Золоев Г.К., Коваль О.А., Степанова Е.Ю.	46

ВОПРОСЫ РАННЕЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ С УТРАТОЙ КОНЕЧНОСТИ

Васильченко Е.М., Золоев Г.К., Коваль О.А., Степанова Е.Ю.

Новокузнецкий научно-практический центр медико-социальной экспертизы
и реабилитации инвалидов Минтруда России,
г. Новокузнецк

Проанализированы реабилитационные мероприятия, выполняемые у пациентов непосредственно после ампутации конечности в условиях хирургического стационара до протезирования на основе опроса инвалидов. В анкетировании приняли участие 218 пациентов после ампутации конечности вследствие травм и заболеваний, госпитализированных в клинику ФГБУ «Новокузнецкий научно-практический центр медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Установлено, что в Кемеровской области разделы ранней реабилитации пациентов после ампутации в необходимом объеме реализованы лишь в учреждениях, имеющих в своем составе хирургические и реабилитационные подразделения. На современном этапе важной задачей является формирование маршрута реабилитации инвалидов после ампутации конечности и внедрение эффективных реабилитационных технологий.

В соответствии с современной концепцией реабилитации инвалидов после ампутации нижней конечности выделяют следующие периоды в ходе восстановительного лечения данного контингента: предоперационный этап; послеоперационный этап (ампутация конечности и заживление раны); подготовка к протезированию; назначение (изготовление) протеза; обучение пользованию протезом; интеграция в общество; профессиональная реабилитация; дальнейшее динамическое наблюдение [1]. Мероприятия ранней реабилитации, преимущественно, проводятся в послеоперационном периоде [1]. Ранняя реабилитация в стационаре значительно улучшает функциональные результаты протезирования и исходы в плане профессиональной деятельности, а также способствует снижению выраженности фантомных ощущений [2].

Цель исследования. Оценка объема и полноты реабилитационных мероприятий, проведенных у пациентов непосредственно после ампутации нижней конечности в хирургическом стационаре и в условиях поликлиники.

Материал и методы. В течение 2016 года проведено анкетирование пациентов после ампутации нижней конечности, госпитализированных в клинику ФГБУ «Новокузнецкий научно-практический центр медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России), в ходе реабилитационных мероприятий, проведенных в ранние сроки после выписки из стационара. Усечение конечности было выполнено в хирургических стационарах медицинских организаций Кемеровской

области и в клинике ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России с давностью от 3 месяцев до 10 лет на момент госпитализации в клинику Центра.

Разделы анкеты включали следующие пункты: в каком стационаре была выполнена ампутация конечности; проводилось ли обучение передвижению на костылях (в хирургическом стационаре или в условиях поликлиники); проводились ли занятия лечебной физкультурой для профилактики контрактур, увеличения диапазона движений и силы мышц конечностей, тренировки функциональной мобильности (в хирургическом стационаре или в условиях поликлиники); какие лечебные мероприятия проводились в поликлинике после выписки из стационара; источник информации о порядке последующего протезирования; период обеспечения дополнительными техническими средствами реабилитации после ампутации.

Всего было опрошено 218 человек, в том числе 182 мужчины (83,4%), 35 женщин (16,5%). Средний возраст больных составил $57,1 \pm 0,9$ года. Облитерирующие заболевания артерий (атеросклероз, тромбангиит) были причиной ампутации у 107 (49%) пациентов; осложнения сахарного диабета – у 32 (14,6%) больных; последствия травм – у 75 (34%) человек; прочие заболевания – у 4 (1,7%) больных. Пациенты после ампутации менее года составили 9,6% (21 человек); от года до двух лет – 22% (48 человек); более двух лет – 68,3% (149 человек). Все пациенты – жители Кемеровской области.

Для оценки результатов реабилитации был выполнен сравнительный анализ обращаемости на первичное протезирование пациентов, ампутация конечности у которых была проведена в условиях клиники ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России и в хирургических стационарах г. Новокузнецка. В ходе исследования была использована база данных регистра больных после ампутации конечностей г. Новокузнецка за 1996-2015 гг. [3]. Долю пациентов, обратившихся за протезно-ортопедической помощью через 6 месяцев, 9 месяцев, один и два года после усечения конечности, вычисляли с помощью статистического метода – таблиц дожития [4]. Уровень статической значимости в сравниваемых группах вычисляли с помощью log-rank теста. Нулевую гипотезу отвергали при уровне статистической значимости $p < 0,05$.

Результаты. Анализ сведений анкет показал, что ампутация у пациентов после ампутации конечности в большинстве случаев (85,3%) была выполнена в хирургических стационарах медицинских организаций Кемеровской области. В клинике ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России проведено 32 (14,7%) ампутации.

Во время госпитализации, связанной с ампутацией нижней конечности, передвижению на костылях обучались 83 (38,1%) человека, в том числе, в условиях хирургических стационаров – 51 (27,4%) пациент. Значительная часть из них (22 человека) были прооперированы и обучались навыкам ходьбы в ГАУЗ КО «Областной клинический центр охраны здоровья шахтеров» (г. Ленинск-Кузнецкий). Для остальных отделений, в которых выполнена ампутация конечности, пациенты указывали на редкие (от одного до шести) случаи обучения пользованию костылями после операции. В клинике ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России навыки передвижения на костылях получили все оперированные больные – 32 (100%) человека.

Занятия лечебной физкультурой с целью профилактики контрактур, увеличения диапазона движений и силы мышц конечностей, тренировки функциональной мобильности после операции проводились у 82 (37,6%) больных, в том числе в условиях хирургических стационаров медицинских организаций Кемеровской области – у 50 (26,8%) пациентов. Из них 22 человека занимались ЛФК в областном клиническом центре охраны здоровья шахтеров. В клинике ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России мероприятия ЛФК проведены у всех 32 (100%) больных.

Информацию о порядке последующего протезирования получили в хирургическом стационаре 117 (53,6%) человек; в поликлинике по месту жительства – 5 (2,2%) пациентов; в учреждении социальной защиты – 96 (44%) больных.

Наблюдались в поликлинике по месту жительства после выписки из стационара 67 (30,7 %) пациентов после ампутации конечности. перевязки в условиях поликлиники проводились у 26 больных. Занятия ЛФК и процедуры физиотерапии в амбулаторных условиях не проводились.

Установлено, что большая часть пациентов (61%) была обеспечена вспомогательными средствами передвижения и техническими средствами реабилитации (костылями, креслом-коляской и др.) через 3-4 месяца после ампутации нижней конечности.

Таким образом, мероприятия ранней реабилитации проводились лишь у 38,1% пациентов после ампутации конечности. Обучение ходьбе на костылях, занятия ЛФК выполнялись преимущественно, в медицинских организациях, имеющих в своей структуре, наряду с хирургическими, и реабилитационные подразделения. К таким организациям в Кемеровской области относятся ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России и Областной клинический центр охраны здоровья шахтеров (г. Ленинск-Кузнецкий). В этих учреждениях сформированы мультидисциплинарные бригады, внедрены технологии реабилитации пациентов. В муниципальных хирургических стационарах Кемеровской области услуги по ранней реабилитации данного контингента практически не оказывались, или их проведение носило эпизодический характер. В поликлиниках по месту жительства предпротезная реабилитация пациентов с утратой конечности не проводилась.

Информирование пациентов после ампутации конечности о порядке первичного протезирования также не имело системного характера. Только половина больных была оповещена о том, в какие организации необходимо обращаться при оказании протезно-ортопедической помощи сразу после ампутации.

Остальные пациенты получили эти сведения в более поздние сроки – в учреждениях социальной защиты (или из других источников), скорее всего уже при оформлении инвалидности в МСЭ.

Обеспечение пациентов костылями, креслом-коляской, поручнями и другими техническими средствами реабилитации проводилось в сроки более трех месяцев после ампутации, то есть после освидетельствования в учреждении медико-социальной экспертизы и разработки индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида.

Для сравнения результатов реабилитации лиц с утратой конечности в стационарах различного типа был выбран показатель обращаемости на первичное протезирование – доля пациентов, обратившихся на первичное протезирование в разные сроки после ампутации. Установлено, что обращаемость на первичное протезирование пациентов с заболеваниями периферических артерий, прооперированных в клинике ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России, через 6 месяцев после ампутации была в два раза выше ($11,10\% \pm 0,02\%$) по сравнению с данным показателем для больных хирургических стационаров г. Новокузнецка ($5,82\% \pm 0,01\%$), ($p < 0,001$). Через год после ампутации за оказанием протезно-ортопедической помощи обратилось $26,91\% \pm 0,02\%$ пациентов ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России, тогда как обращаемость больных других медицинских организаций составила лишь $15,63\% \pm 0,01$ ($p < 0,001$). Через два года шансы на протезирование нижней конечности у пациентов ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России были в 1,5 раза выше по сравнению с пациентами других стационаров г. Новокузнецка ($p < 0,001$).

Обсуждение. Сразу после операции и до выписки пациента из хирургического стационара целью реабилитации является увеличение диапазона движений и силы мускулатуры конечностей, тренировка функциональной мобильности, назначение вспомогательных средств передвижения (костылей, ходунков), информирование пациента по вопросам плана последующей реабилитации, эмоциональная поддержка пациента [5].

На первом этапе проводятся мероприятия по формированию культи, уменьшению ее объемных параметров, уходу за кожей, увеличению диапазона движений и мышечной силы, занятиям ЛФК для улучшения функционирования сердечно-сосудистой системы, тренировки функциональной мобильности без протеза, консультирование пациента и его подготовка к пользованию протезом [6].

В Российской Федерации реабилитация пациентов после ампутации конечности, в большинстве случаев, начинается с этапа протезирования, после освидетельствования больного в учреждении медико-социальной экспертизы и подготовки индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида. Прохождение процедуры освидетельствования и оформление пакета документов переносит начало реабилитационных мероприятий на более поздние сроки. В среднем, от даты ампутации до начала протезирования проходит 9-10 месяцев, что негативно сказывается на результатах реабилитации и качестве жизни данного контингента инвалидов [7].

По итогам проведенного исследования можно заключить, что в Кемеровской области разделы ранней реабилитации пациентов с утратой конечности

в необходимом объеме реализованы лишь в учреждениях, имеющих в своем составе хирургические и реабилитационные подразделения. В медицинских организациях муниципального звена этот раздел практически не регламентирован: реабилитация непосредственно после ампутации не проводится; в хирургических стационарах, как правило, не сформированы мультидисциплинарные бригады. На амбулаторном уровне реабилитация данного контингента больных не организована, медицинская помощь ограничивается перевязками. Информирование пациентов о порядке оказания протезно-ортопедической помощи не носит системного характера. Данная ситуация, вероятнее всего, справедлива и для медицинских организаций, расположенных в других регионах Российской Федерации.

Вместе с тем, проведение мероприятий, направленных на раннюю мобилизацию двигательной активности, профилактику контрактур у пациентов с утратой конечности, несомненно, влияет на результаты реабилитации. Важную роль играет и своевременное информирование пациентов по вопросам дальнейшей реабилитации. На примере ФГБУ ННПЦ МСЭ и РИ Минтруда России, в котором ампутация конечности и ранняя реабилитация выполняются с учетом последующего протезирования, показана эффективность этих мероприятий в отношении преимуществ раннего начала протезирования, больший охват инвалидов протезно-ортопедической помощью. Важность ранней реабилитации подтверждается и другими исследованиями. Так, у больных, получивших раннюю стационарную реабилитацию в клиниках США, вероятность выживания была в 1,5 раза выше, и в 2,6 раза более

высокая вероятность выписаться домой по сравнению с пациентами без стационарной реабилитации [8]. Начиная с 2012 г. в нашей стране формируется система медицинской реабилитации, предусматривающая три этапа проведения реабилитационных мероприятий. Важная роль отводится первому этапу, реализуемому в острый период течения заболевания, травмы, в том числе и в послеоперационный период. В регионах РФ для отдельных нозологий разрабатываются маршруты движения пациентов, определяются объемы мероприятий на этапах реабилитации. Формирование регионального маршрута реабилитации, с включением хирургических стационаров, поликлиник, учреждений социальной защиты, протезно-ортопедических предприятий, несомненно, является актуальной задачей и для пациентов после ампутации конечности. Необходимо создавать в этих организациях мультидисциплинарные реабилитационные бригады, внедрять эффективные технологии реабилитации.

Заключение. В настоящее время ранняя реабилитация пациентов с утратой конечности не носит системного характера. В Кемеровской области практика ранней реабилитации пациентов после ампутации конечности в необходимом объеме реализованы лишь в учреждениях, имеющих в своем составе хирургические и реабилитационные подразделения. Проведение реабилитационных мероприятий в раннем периоде после ампутации нижней конечности, своевременное информирование данного контингента способствует повышению эффективности оказания протезно-ортопедической помощи. На современном этапе важной задачей является формирование в регионе маршрута реабилитации инвалидов после ампутации конечности, внедрение эффективных реабилитационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Standard of Care: Lower Extremity Amputation. Brigham and women's hospital Department of Rehabilitation Services / [Electronic resource] http://www.brighamandwomens.org/Patients_Visitors/pcs/RehabilitationServices/Physical-Therapy-Standards-of-Care-and-Protocols/General%20-%20LE%20Amputation.pdf. - Date of access: 15.12.2016.
2. Pezzin, L.E. Rehabilitation and the long-term outcomes of persons with trauma-related amputations / L.E. Pezzin, T.R. Dillingham, E.J. MacKenzie // Arch. Phys. Med. Rehabil. - 2000. - Vol. 81. - P. 292-300.
3. Васильченко, Е.М. Регистр ампутаций конечности. Впервые в России / Е.М. Васильченко, Г.К. Золотов, Г.И. Чеченин // Вестник всероссийской гильдии протезистов-ортопедов. - 2010. - № 2 (40). - С. 27-29.
4. Реброва, О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA / О.Ю. Реброва. - М.: МедиаСфера, 2002. - 312 с.
5. Esquenazi, A. Rehabilitation after amputation / A. Esquenazi, R. DiGiacomo // J. Am. Podiatr. Med. Assoc. - 2001. - Vol. 91, № 1. - P. 13-22.
6. Seymour, R. Prosthetics and Orthotics: Lower Limb and Spinal / R. Seymour. - Lippincott Williams & Wilkins, 2002. - 485 p.
7. Золотов, Г.К. Организация первичного протезирования: новые возможности, новые проблемы / Г.К. Золотов, Л.В. Сытин, С.Г. Королев // Вестник гильдии протезистов-ортопедов. - 2005. - № 4(22). - С. 4-6.
8. The effectiveness of inpatient rehabilitation in the acute postoperative phase of care after transtibial or transfemoral amputation: study of an integrated health care delivery system / M.G. Stineman, P.L. Kwong, J.E. Kurichi et al. // Arch. Phys. Med. Rehabil. - 2008. - V. 89, № 10. - P. 1863-1872.